

Л.Г. Коваленко

Идея справедливости и ее использование в современном политическом процессе России

Политический процесс в России развивается и протекает достаточно своеобразно, в нем переплетаются элементы либерализма, демократии и авторитаризма, что формирует «гибридный режим», при котором авторитарное правление уживается с демократическими (электоральными) инструментами. И здесь важным условием выступает гражданская активность, уровень которой определяется экономической самостоятельностью индивида (т.е. его зависимостью от государственной власти с точки зрения жизнеобеспечения). Отсюда можно предположить, что именно экономическая самостоятельность является решающим фактором, определяющим свободу создания организаций, вступления в них, а экономическая отсталость способствует монополизации политической власти и «глушит» гражданскую активность.

Исследователь К. Макманн подчеркивает, что «краеугольным камнем всей демократической системы является свобода индивидуумов создавать организации и вступать в них» [1, с. 115] если убрать эту свободу, то вся конструкция рухнет.

Хотя в жизни современных государств достаточно много парадоксов, например, авторитарные режимы, либерализовавшие экономику, но продолжающие ограничивать демократию или не допускать ее – Китай, Малайзия, Сингапур (некоторые называют и Россию) – в экономическом плане демонстрируют лучшие результаты, чем большинство развитых стран, где значительна степень политической и индивидуальной свободы. Независимо от политического строя, создается благоприятная экономическая конъюнктура, однако в долгосрочной перспективе наиболее важными предпосылками экономического процветания являются стабильность и уверенность, которые порождают долгосрочные результаты, т.е. развитие. Но не следует забывать, что в этих странах была уже создана достаточно развитая экономическая база, что позволяет им двигаться быстрыми темпами в экономической сфере. Но развитые страны вполне способны конкурировать с ними, их успехи показывают, что выборы, свобода печати и собраний вполне совместимы с динамичным развитием экономики.

С нравственной точки зрения относительное благосостояние при жестких режимах превращается в «палку о двух концах»: оно дает облегчение людям, которые не подвергаются угнетению в других сферах, но одновременно является аргументом, чтобы отодвигать политические реформы, затягивать принятие

важных законов. Отсюда очевидно, что только сочетание политической, гражданской и экономической свободы является лучшей гарантией постоянного роста благосостояния, чем капиталистическая диктатура. За счет политической свободы недостаточно развитым странам также удаётся создать атмосферу стабильности и уверенности. Это опровергает тезис о том, что экономическая «зрелость» страны должна непременно предшествовать ее «взрослению» в плане политических и гражданских свобод. Следует подчеркнуть, что в настоящее время либеральные и консервативные интеллектуалы отходят от вековой теории, согласно которой демократия и капитализм не могут обойтись друг без друга (Китай, Россия, Венесуэла). По мнению Ф. Фукуямы, авторитаризм, скорее всего, будет усиливаться, хотя в своем знаменитом эссе «Конец истории» (1989 г.) он заявил, что во всех странах однажды будет установлена либеральная демократия западного типа (возможно, в отдаленном будущем). В начале 1990-х гг. было много точек зрения относительно «неразлучности» капитализма и демократии. Появление свободного рынка на Кавказе, в Центральной Азии, Латинской Америки и России уменьшило оптимизм относительно триумфального шествия демократии. Так, Брюс Скотт отмечает, что ошибочно полагать, будто конституция и выборы гарантируют развитие демократии.

Неудачи молодых демократий вызвали к жизни ряд теорий, которые стремятся объяснить феномен формальной демократии и выборов без реальной свободы. Ф. Закария предположил, что Сингапур, Перу и Россия проходят этап «нелиберальной демократии», когда при экономическом росте свобода прессы, власть закона и личной свободы будут практически отсутствовать, пока не появится шанс на выработку либеральных навыков и создание институтов. Война в Ираке под лозунгом демократического режима оптимизировала мнение, что капитализм ведет к демократии. Его проявлением стали три народных восстания в Украине, Грузии, Кыргызстане, выборы в Секторе Газа, Ливане и Египте в 2005 г., но демократические революции оказались недолговечными. Их результатами стали коррупция, насилие, попрание прав и свобод. Б. Скотт считает, что капитализм необязательно ведет к демократии, но он неизменно увеличивает разрыв в доходах, и это несовместимо с демократией [2, с. 49]. Здесь в дело вступает политическое руководство. Еще одна проблема, по мнению Р. Дарендорфа, заключается в том, что когда

демократия не приносит экономических благ, люди начинают сомневаться в ее ценности.

«Мало что кажется таким трудным и в то же время более важным для упрочения свободы, чем отделение капитализма от демократии в сознании людей» [2, с. 49]. Но даже если капитализм не гарантирует существования демократии, он создает более гостеприимную атмосферу и помогает демократическим системам перенести политические и социальные бури. Дж. Стиглиц подчеркивает, что отход от закрытого общества – это крупная перемена, которая открывает гражданам другие политические системы и культуры, а привычки и ценности рыночной экономики, перенесенные в политическую сферу, способствуют развитию демократии. Одной из таких ценностей в настоящее время является справедливость, которая актуализировалась в России и на постсоветском пространстве. Категория справедливости остается на первом плане, причем политические силы, партии спекулируют на справедливости как на морально-этической категории, используя ее широко в предвыборных кампаниях. В России 2007 г. термин «справедливость» стал использоваться в названии партий («Справедливая Россия»), в программах всех политических партий идеологическую основу составляет проблема справедливости. Партия «Справедливая Россия» провозглашает своей целью – сделать Россию справедливой, связывая эту цель с социалистическим выбором для страны, т.е. это реализация жизненных интересов большинства населения, справедливое распределение доходов, защита от бедности, произвола власти, социальные гарантии, решение социальных проблем всех слоев населения. Лидер партии С. Миронов уточняет, что справедливость не в том, что у всех всё должно быть одинаково, а в том, что каждый должен получать и жить в зависимости от своего труда и способностей, но базовые социальные блага: образование, здравоохранение, доступ к культурным ценностям – должны быть гарантированы для всех в равной степени [3, с. 8]. Все эти положения есть в программе КПСС, материалах съездов, об этом писали советские социологи, философы, историки XX в. (Т. Заславская, Р. Рывкина, З. Роговин, Г. Мальцев, З. Бербешкина и др.).

Что же нового предлагают политические партии гражданам по реализации социальной справедливости, в чем еще они усматривают ее в новых реалиях? Оказывается, речь идет о новом социализме, и главная задача – преодоление пропасти между богатыми и бедными цивилизованными методами, а не «отнять и поделить». Следовательно, это комплекс мер, включающий «справедливое распределение доходов от минерально-сырьевого комплекса, многократное повышение зарплат и пенсий, введение прогрессивной шкалы прогрессивного налога на роскошь» [4, с. 3] и т.п. Все это содержится и в программах других партий – иначе они лишатся своих избирателей. Чем

красочнее представлена справедливость, тем больше это привлечет интерес граждан – таков расчет политиков. Действительно, справедливость – одна из вечных значимых ценностей, которая может вдохновлять на подвиги, стать знаменем социально-политических сил, заставить людей «затянуть пояса» в ожидании лучших времен.

А что такое справедливость? С античных времен люди стремились объяснить данный феномен, отсюда многообразие интерпретаций. Автор попытался рассмотреть некоторые проблемы в рамках политического процесса сквозь призму справедливости. Остановимся на ее сущностных характеристиках. Справедливость исследуется как идеал, как принцип и механизм. Как идеал и особый принцип организации жизни рассматривали справедливость Платон и Аристотель. Платоновское положение о том, что справедливость – это когда каждый занят своим делом, есть ее определение как идеала государства, и, следовательно, ее нарушение ведет к разрушению, несправедливости. Понятия «справедливость» и «социальная справедливость» более «практичны», чем понятие «идеал», так как отражают фактические условия жизни, непосредственно связаны с повседневными практическими действиями людей. Следовательно, надо различать два аспекта в содержании справедливости. С одной стороны, она выступает как феномен общественного сознания и в этом качестве включает социальные ожидания и оценки, которые могут как уменьшать, так и преувеличивать реальную степень достигнутого, с другой – в понятии «справедливость» («несправедливость») содержатся объективная характеристика и оценка процессов, формирующихся в обществе. Феномен справедливости возможно более глубоко анализировать только в русле междисциплинарных исследований, хотя очевидно, что более активно эту проблему изучают в философии, этике, правоведении, в настоящее время все больше обращают внимание на экономические и политические аспекты данной проблемы.

Автор считает, что необходимо рассматривать сущность и содержание справедливости как системное явление, т.е. в рамках системного подхода, включающего и новации с позиций социологического витализма. Отсюда можно выделить следующие моменты.

1. Справедливость как идеал является целью и побудительным мотивом деятельности, именно этот аспект активно используется политическими партиями.

2. Справедливость как принцип взаимодействия социальных и политических субъектов выступает регулятором повседневных дел, выражает систему отношений в обществе, определяя направленность социально-политических процессов.

3. Справедливость как особый механизм, представляющий совокупность социальных институтов, организаций, юридических и моральных норм. Дейст-

вие этого механизма проявляется через политическую власть, в формировании которой принимают участие граждане, что определяет и характер власти, экономическую и социальную политику, правовые нормы, т.е. составляющими элементами этого механизма являются прежде всего: социальные и институциональные субъекты; взаимоотношения между ними, социальные, правовые и моральные нормы; система духовных ценностей. Особое значение интерпретация справедливости как социального механизма, регулирующего все многообразие отношений в рамках жизненного пространства, приобретает в русле новой виталистской парадигмы, согласно которой этот социальный механизм включает каждого человека в процесс социального взаимодействия в соответствии с его местом, социальным положением и ролью в обществе для укрепления и реализации всех своих жизненных сил, своей социальной субъектности. Поэтому важно требование справедливости, чтобы институты власти были хороши и истинны, и их устанавливали те, кому надлежит их уважать. Об этом же говорит и демократия – только все граждане сообща или их уполномоченные, выбираемые для этой цели, обладают учредительной властью. Демократия гарантирует своим гражданам политические свободы выражать все грани своей человеческой свободы, а если уровень свободы понижается, то это признак незавершенности демократизации общественных отношений [5, с. 91, 97].

Справедливость как механизм контролирует распределение власти, престижа, богатства соответственно демократическим критериям справедливости. Для демократической власти критерий распределения однозначный, т.е. каждый претендент должен что-то дать взамен, чтобы получить долю. При власти силы выше всего ценится насилие, которое обменивается на власть, а повиновение, без которого нет власти, обменивается на жизнь повинующегося. Важным критерием справедливости в распределении престижа являются заслуги [5, с. 99].

Каждый обладает политической свободой и стремится в меру способностей к осуществлению своих целей, а так как способности неравны, то стихийно возникает иерархия должностей. Согласие повинующихся на повиновение преобразуется в соответствующий объем власти для руководителей, и общество взамен получает успехи в коллективной деятельности, осуществляемой компетентными руководителями. Современные политические технологии, используемые в политическом процессе, вместо репрессий широко применяют соблазн. Власть выступает в новом облике: она защищает и заботится; осуществляется через нормирование. Человек вовлекается в потребительские практики, реализуя свою потребность в справедливости, поскольку потребление распространяется на все сферы, в том числе и политическую, и, таким об-

разом, усиливая свои жизненные силы и изменяя свое жизненное пространство. Анализируя политический процесс в России с 1990–1991 г. по настоящее время, можно выделить общие моменты. Как отмечает О. Крыштановская, особое влияние приобрели партии власти, ставшие базой верховной власти. Развитие данного института стало «дефектом демократии», ограничением для участия в выборах представителей гражданского общества, т.е. чем отчетливее фиксировались основные политические игроки (выборы в Госдуму 2003 г., 2007 г., президентские выборы 2008 г.), тем меньше становилось шансов у представителей других партий и социальных групп занять свое место в политическом процессе [6, с. 157].

Еще один немаловажный момент: каждые последующие парламентские выборы приводят все меньше депутатов от таких групп населения, как рабочие, крестьяне, женщины, пенсионеры, молодежь. В выборах 2007 г. политические партии решили «исправить ошибку» – 2 депутата-рабочих, более 60 женщин-депутатов. Сохраняется, однако, значительный процент «депутатов-призраков», которые имеют громкое имя, но не работают в парламенте. Политическая элита научилась побеждать на выборах, используя все свои ресурсы, а народные партии, неудачно выступив или даже не дойдя до выборов, исчезли с политического поля, т.е. сегодня в России можно говорить лишь о мнимом конституционализме, профанации идеи разделения властей и квазидемократии. Отсюда вывод, что выборы – это не механизм отбора лучших среди равных, а зона острой конкурентной борьбы между группами внутри самой элиты, и все большее значение приобретает механизм назначения (приемника в президенты, кандидата в депутаты, главы субъекта РФ и т.д.), который никак не согласуется с демократией и политической справедливостью, так как на граждан-избирателей осуществляется давление с помощью СМИ, публикации «компроматов», псевдорейтингов и других способов для обеспечения процента голосов (выборы в декабре 2007 г. продемонстрировали все это в полном объеме).

Итак, граждане выбирают структуры власти, которые должны управлять государством и страной. Средства из госбюджета направляются на функционирование государства как аппарата власти (это вертикаль чиновников, армия, милиция, различные службы). Власть в социальном государстве должна стать «службой народа», «дворецким» и даже «экономом», которому народ может вручить в управление свою собственность и с которой вправе во время очередных выборов спросить за состояние дел в его, «народной», экономике. Экономике России, имиджу власти, самоощущению граждан огромный ущерб наносит проблема коррупции, уровень которой в новейшей истории России превышает все мыслимые границы. Академик М. Згуровский подчеркивает,

что если концентрация богатств не согласуется с социально справедливыми принципами их потребления всеми членами общества, то его развитие начинает сдерживаться. Таким негармонизированным обществом он считает Россию, которая, накопив в своем стабилизационном фонде огромные капиталы, не направляет их на адекватное общественное развитие и находится на 156-м месте из 191 страны-члена ООН по индексу неравенства распределения социальных и материальных благ [4, с. 3]. Политические партии как в своих политических программах, так и в парламенте не выступили активно с идеей изменения системы налогообложения и использования природной ренты с целью установления справедливости, хотя есть страны, например Канада, где земля, недра, водные ресурсы, гидроэлектростанции находятся в общественной собственности, а рента поступает в бюджет провинций. Почему-то такой опыт не устраивает российские элиты. Отсюда возникает ощущение, что политические партии, особенно прошедшие в парламент, выполняют чей-то социальный заказ, т.е. лоббируют интересы определенных слоев общества, так как коррупция «разъедает» общество сверху донизу. Ярко выражен бюрократический саботаж: отсутствие должной разработки документов, непринятие закона о коррупции, хотя разговоры о нем депутаты ведут много лет. Ждать эффективной борьбы с коррупцией (а не кампанейщины) в 2008 г. нереально, поскольку происходит обновление состава законодательной и исполнительной власти, ее «вхождение» в суть происходящих процессов и самоутверждение. Но все-таки, вероятно, какие-то подвижки возможны: есть партия, которая взяла на себя определенную политическую ответственность за состояние политической системы и протекание всех процессов, Россия подписала ряд международных конвенций, что также обязывает власть отвечать перед своими гражданами и мировым сообществом. Представляется, что для борьбы с коррупцией необходимы и институциональные изменения, а не только принятие закона.

Реализация справедливости в политической сфере означает фактическое равноправие, т.е. равенство прав и обязанностей всех граждан независимо от их социальной и национальной принадлежности, что предполагает предоставление всем гражданам

равных возможностей участия в управлении общественной жизнью. Следовательно, возрастает роль общественных организаций и институтов, участвуя в деятельности которых или через них человек может реализовать себя и свои интересы, находящиеся в гармонии с другими группами интересов, что очень важно для стабильности политического процесса. Также одно из фундаментальных оснований прогресса и стабильности – справедливость, основанная на социальной и политической ответственности, и всякая несправедливость (нарушение прав, законов и др.) – сигнал тревоги для власти и общества.

В условиях электоральной демократии граждане могут влиять на власть и политику ограниченно, но осознание справедливости не только как социального, но и политического феномена может способствовать усилению этого влияния.

Таким образом, рассмотрев некоторые аспекты современного политического процесса в России, мы подчеркнем, что в настоящее время в социуме практически отсутствуют действенные механизмы политического, гражданского представительства социальных и экономических групп, а также территорий; нет публичного и открытого обсуждения представленных программ, точек зрения, позиций, интересов или стратегий политического действия; отсутствуют эффективные политические механизмы участия и конкуренции; действуют силы, которые нивелируют потенциальные достижения и многообразие, что создает определенные центры напряжения внутри системы власти, которые прорываются периодическими кризисами, а именно в момент перехода власти от одной группы к другой (в разных формах – оборотни в погонах, «объявление» коррупции среди высших чиновников и т.п.), но при этом система сохраняет свои принципиальные особенности. Можно предположить, что все негативные моменты, наконец, заставят участников политического процесса выработать нормы и механизмы регламентированной конкуренции за власть, положив начало институционализации политического целеполагания и ответственности за проводимую политику, что соответствует сущности политической справедливости как принципа и механизма организации и функционирования власти, обеспечивающей стабильность политического процесса и политические права граждан.

Библиографический список

1. Pro et Contra. – 2007. – №3.
2. Леса, Варгас Альваро. Диктатура и демократия – что эффективнее / Варгас Альваро Леса // Мысль. – 2007. – Июль.
3. Миронов, С. Справедливость важнее всего / С. Миронов // «Московский комсомолец» на Алтае. – 2007. – 28 нояб. – 5 дек.
4. Папиев, М. Справедливость есть. Ею надо пользоваться / М. Папиев // Зеркало недели. – 2007. – №26.
5. Бешлер, Ж. Демократия : аналитический очерк / Ж. Бешлер. – М., 1990.
6. Крыштановская, О. Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. – М., 2005.